
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО РАЗВИТИЮ И ПОДДЕРЖКЕ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА И МЕХАНИЗМЫ ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ОПЫТ ГЕРМАНИИ

Якушкина Елена Ивановна, канд. истор. наук, доц.

Уразова Полина Сергеевна, студ.

Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394018; e-mail: elyakushkina@gmail.com; polinaurazovaa@gmail.com

Предмет: на современном этапе третий сектор экономики приобретает особое функциональное значение в социально-экономической и политической жизни развитых стран, эффективность использования потенциала которого во многом зависит от выбранной модели распределения зон ответственности между добровольными общественными объединениями и властными структурами, а также инструментов государственного стимулирования. Данная статья посвящена исследованию особенностей партнерской кооперации между государственными и независимыми гражданскими структурами в достижении целей социальной политики на примере Германии. *Цель:* выявление специфики взаимодействия органов государственной власти Германии с предприятиями третьего сектора для определения наиболее успешных мер государственной поддержки некоммерческих организаций (НКО) в данной стране. *Дизайн исследования:* авторами была рассмотрена структура некоммерческого сектора Германии, выявлены принципы взаимодействия между ее составными элементами, изучена немецкая нормативно-правовая база и ключевые положения налогового законодательства об организациях некоммерческого сектора, проведен сравнительный анализ основных мер государственной политики материального и нематериального характера, реализующихся в Германии и России, способствующих институциональному развитию НКО. *Результаты:* предложены методические рекомендации по совершенствованию и повышению результативности предприятий третьего сектора на основе немецких практик.

Ключевые слова: третий сектор экономики, некоммерческие организации (НКО), социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО), государственная поддержка, социальная политика.

Введение

Динамичное развитие современной экономики приводит к образованию принципиально новых способов хозяйствования, форм собственности и механизмов рыночного регулирования, в частности, это применительно к социально ориентированной рыночной модели, сочетающей в себе оптимальный баланс участия в социально-экономических процессах государства, бизнес-игроков и общественных институтов. Последние образуют отдельное экономическое пространство – так называемый третий сектор экономики.

Под «третьим сектором» отечественные исследователи понимают совокупность формальных некоммерческих объединений (НКО), различных по своей организационно-правовой форме, занимающихся общественно полезной деятельностью, выступающих полноправными участниками рынка, несмотря на отсутствие стремления к извлечению, максимизации и распределению прибыли, и характеризующихся идеалистической, гуманистической и альтруистической направленностью их деятельности, осуществляемой с целью создания особого вида экономических благ – общественных благ [3].

В большинстве развитых стран мира третий сектор экономики представляет собой самоорганизующийся и самовоспроизводящийся институт гражданского общества, являющийся действенным инструментом осуществления государственной социальной политики и демократизации общественных отношений. В условиях социально-экономической нестабильности гражданский сектор способен компенсировать неспособность государства и частного предпринимательства эффективно аллоцировать ресурсы, необходимые для удовлетворения потребностей граждан в социальных благах (например, оказание материальной и консультативно-правовой помощи социально незащищенным слоям населения) [4, с. 131].

Движущей силой сектора некоммерческих организаций выступают добровольческие ресурсы, объем привлечения и потенциал использования которых во многом зависит от развитости гражданского самосознания в той или иной стране [6, с. 42-43].

В течение последних десятилетий официальными статистическими ведомствами фиксируется беспрецедентный рост числа НКО и НПО в глобальном масштабе: если в 2000 г. в мире было зарегистрировано около 1,35 млн организаций третьего сектора, то в 2021 г. данный показатель возрос до 10 млн и продолжает демонстрировать положительную динамику [11, с. 190].

Среди стран-участниц Европейского союза Германия занимает лидирующие позиции по количеству некоммерческих объединений, нацеленных на разрешение широкого спектра социально-экономических задач. В стране функционирует уникальная ассоциативная система [7], пользующаяся сильной финансовой поддержкой со стороны государства, в которую встроено более 630 тыс. официально зарегистрированных организаций социального обеспечения (по данным 2017 г.) [12, с. 8].

Изучению механизмов взаимодействия некоммерческого сектора и государства в зарубежной и российской исследовательской литературе посвящен целый ряд монографий и статей, среди которых следует отметить научные труды М.В. Певной, А.Г. Истоминой, В.В. Овся, Д.В. Гризовской, Х.К. Анхайера и В. Сайбела.

Тем не менее, работы западных авторов содержат лишь обобщающие сведения об институционально-правовом устройстве третьего сектора в Германии, в то время как проблематика взаимодействия госструктур и общественных институтов раскрывается лишь с позиции бюджетной эффективности волонтерского труда на уровне отдельных муниципальных образований, не уделяя при этом должного внимания вопросам государственного стимулирования. В отечественных исследованиях значительный акцент сделан на отдельных направлениях деятельности НКО, а также проблемах государственного финансирования социально ориентированных неправительственных организаций (СОНКО) на примере субъектов РФ, что затрудняет обобщение сведений о мерах государственной политики в масштабах всей страны.

В связи с этим комплексное изучение механизмов государственного участия в развитии третьего сектора экономики ФРГ представляет особый научный интерес, поскольку в данной стране сформирована эффективная модель межсекторной коммуникации между федеральным правительством, частным бизнесом и институтами гражданского общества, фундаментальные принципы реализации которой могут быть учтены при создании благоприятных условий функционирования и повышения результативности работы некоммерческого сектора в других странах, в том числе и в России.

Методы и результаты исследования

С начала своего формирования в первой половине XIX в. некоммерческий сектор Германии был тесно сопряжен с государственным и совершенствовался благодаря содействию немецкого правительства, которое с целью снижения нагрузки на центральные органы власти реформировало порядок взаимодействия между всеми акторами экономики (государством, рынком и общественными организациями) в соответствии с принципами самоуправления, субсидиарности и появившейся несколько позднее немецкой модели некорпоративизма, которые предопределили вектор развития третьего сектора на несколько столетий вперед и на сегодняшний день образуют базис государственной политики в отношении формальных общественных объединений [14, с. 105].

В соответствии с принципами субсидиарности и самоуправления при оказании базовых социальных услуг приоритет отдается некоммерческим организациям, а не правительственным службам. Другими словами, государство берет на себя только те обязанности и функции, которые в силу ограниченности финансовых и административных ресурсов не способен выполнить некоммерческий сектор, признавая при этом его автономность от

других секторов экономики и гарантируя материальное обеспечение действующих в рамках него НКО.

Модель кооперирования между государственными органами и волонтерскими структурами конкретизируется в Федеральном законе ФРГ «О социальной помощи» от 23 марта 1994 г.¹, в соответствии с которым государственный сектор обязан оказывать финансовую поддержку волонтерским ассоциациям, а также искусственно ограничивать количество и тип поставщиков социальных услуг на муниципальном уровне, предоставляя тем самым волонтерским и благотворительным ассоциациям «квазимонополию» на рынке общественных благ и в посредничестве интересов социума.

Данные принципы находят отражение в концепции неокорпоративизма, который традиционно отводит независимым общественным формированиям, таким как профсоюзы, бизнес-ассоциации и некоммерческие благотворительные организации, определяющую роль в процессе принятия внутривластных решений [11]. Помимо этого, в нормах некоторых отраслей законодательства закрепляется обязанность государственных институтов консультироваться с НКО и НПО по экономическим, социальным и культурным вопросам².

Некоммерческий сектор Германии имеет важное социально-политическое значение, в частности при лоббировании интересов граждан на муниципальном, региональном и федеральном уровнях и вместе с тем играет роль экономического актора [14, с. 100]: на долю НКО приходится существенная часть расходов национального бюджета (более 60 млрд евро, или 10-12% от всех налоговых поступлений ежегодно³) и занятого в добровольческих ассоциациях населения (свыше 3 млн рабочих мест) [13, с. 3].

Ассоциативная система ФРГ включает в себя большое разнообразие некоммерческих учреждений, начиная от ассоциаций по благоустройству населенных пунктов, любительских театров, спортивных клубов и заканчивая профессиональными, деловыми ассоциациями и фондами, ремесленными союзами и торговыми палатами, исключая при этом официальные политические партии и религиозные объединения. Некоммерческий сектор Германии также охватывает более мелкие общественные формирования, такие как группы самопомощи, гражданские группы и инициативы, кооперативы, преследующие общественно полезные цели, а также церковные организации, чья деятельность направлена на бескорыстную помощь нуждающимся (госпитали, благотворительные фонды, молодежные группы, группы продленного дня и др.).

Что характерно, в Германии количественно преобладают именно ло-

¹ Bundessozialhilfegesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 23. März 1994. // Hauke Müller & Partner. Available at: <http://www.famerb.de/gesetze/bshg.pdf>.

² Study on Volunteering in the European Union Country Report Germany // European Commission. Available at: https://ec.europa.eu/citizenship/pdf/national_report_de_en.pdf.

³ Public Funding, Grants and Subsidies in Germany // Winheller. Attorneys at Law & Tax Advisors. Available at: <https://www.winheller.com/en/business-law/public-commercial-law/public-funding-grants-subsidies.html>.

кальные ассоциации с небольшим объемом финансирования и количеством постоянных членов не более 100 человек. Так, например, в 2016 г. насчитывалось около 88 тыс. спортивных клубов, на добровольных началах занимающихся организацией спортивных мероприятий, секций, турниров и соревнований для детей и молодежи [12, с. 12-13].

Реализацией крупных добровольческих инициатив и проектов, в свою очередь, занимаются надрегиональные ассоциации, объединяющие под своим началом многочисленные агентства и службы, к ключевым задачам которых относятся разработка проектов, рекрутирование и консультирование добровольцев, формирование рабочих групп и разрешение общественных проблем на местах.

Крупнейшей некоммерческой организацией в современной ФРГ является основанное в 1999 г. Федеральное объединение волонтерских агентств (Die Bundesarbeitsgemeinschaft der Freiwilligenagenturen e.V., далее – Bagfa), представляющее собой зонтичную ассоциацию, в которой состоит более 200 некоммерческих агентств по всей стране и 360 агентств в рабочих группах федеральных земель⁴ (Landesarbeitsgemeinschaften, Lagfa).

Bagfa реализует свою деятельность по пяти основным направлениям⁵:

- содействие волонтерским агентствам в их дальнейшем развитии посредством проведения специализированных тренингов и ежегодных конференций для волонтеров;
- координация деятельности СОНКО и контроль за качеством выполняемой работы;
- разработка различных проектов и новых подходов к решению социальных проблем;
- связи с общественностью, продвижение отдельных волонтерских организаций и популяризация идей добровольчества;
- представление интересов СОНКО на федеральном уровне.

Работа объединения востребована не только в некоммерческом секторе, но и в рамках сотрудничества с органами власти и политическими деятелями, компаниями, желающими инвестировать свои средства в волонтерские проекты, и отдельными гражданами, заинтересованными в разрешении общественно значимых проблем. Кроме того, Bagfa состоит в ряде национальных организаций. Так, например, объединение является членом Федеральной сети гражданской активности (Bundesnetzwerk Bürgerschaftliches Engagement, BBE) и представлено в ее координационном комитете.

Исходя из вышесказанного, полагаем, что система взаимодействия между государством и общественными институтами в Германии имеет вертикальную структуру: инициатива исходит от малых волонтерских ассоциаций

⁴ Länderbeirat // Die Bundesarbeitsgemeinschaft der Freiwilligenagenturen (bagfa) e.V. Available at: <https://bagfa.de/ueber-die-bagfa/laenderbeirat>.

⁵ Profil und Agenda // Die Bundesarbeitsgemeinschaft der Freiwilligenagenturen (bagfa) e.V. Available at: <https://bagfa.de/ueber-die-bagfa/profil-und-agenda>.

на низовом уровне, интересы которых представляют крупные региональные и национальные объединения, и поддерживается федеральным правительством посредством мер материального и нематериального стимулирования. Сотрудничество НКО с госструктурами не только позволяет финансово обеспечить предоставление социально значимых услуг, но и предоставляет общественным объединениям оказывать влияние на политические процессы в стране.

Материальные механизмы государственной поддержки общественно-го сектора следует разделить на две категории: прямое и косвенное субсидирование.

Так, основная статья доходов некоммерческих ассоциаций Германии формируется за счет привлеченных средств, напрямую поступающих из федерального бюджета, которые далее перераспределяются по муниципалитетам и общинам, а также целевых грантов на реализацию конкретных социальных проектов, которые, как правило, присуждаются крупным ассоциациям зонтичного типа (например, *Bagfa*, диаконии Евангелической церкви (*Diakonie*), объединение Римско-Католических благотворительных фондов и организаций *Caritas* и др.) и впоследствии аллоцируются между региональными и локальными волонтерскими службами, центрами и агентствами.

Среди прочих источников формирования денежных ресурсов НКО выступают членские взносы, пожертвования индивидуальных социальных предпринимателей, заинтересованных юридических и физических лиц, банковские кредиты, а также краудфандинг [2, с. 80-81].

Приоритетными получателями государственных грантов, как правило, являются леволиберальные НКО, осуществляющие работу по следующим направлениям деятельности:

- продвижение демократических ценностей (26% грантов в 2018 г.);
- равенство и борьба со всеми формами дискриминации (39%);
- правозащита (16%);
- прочие межотраслевые направления (19%).

Например, неправительственный фонд имени Амадеу Антонио (*Die Amadeu Antonio Stiftung*) по борьбе с антисемитизмом, расизмом и предупреждению распространения праворадикальных тенденций в немецком обществе в период с 2019 по 2020 г. в общей совокупности получил более 1 млн евро на реализацию девяти проектов по оказанию помощи жертвам насилия на почве ненависти [15].

Однако, на наш взгляд, стратегия федерального правительства Германии по популяризации демократических идей посредством использования структур третьего сектора, с одной стороны, способствует либерализации общественных отношений, а с другой – игнорирует финансовые потребности НКО-производителей продуктов и услуг социального обеспечения, чья

деятельность не связана с левой политической повесткой и фокусируется на предоставлении социальных услуг и защиты маргинализированным группам общества.

Косвенное субсидирование, в свою очередь, предполагает предоставление различного рода льгот и освобождений, в первую очередь от уплаты налоговых сборов. Как правило, те НКО и НПО, которые преследуют исключительно благотворительные, альтруистические цели, закрепленные в уставном положении, освобождаются от уплаты корпоративного налога на прибыль, промыслового налога с юридических лиц (Gewerbesteuer), налога с продаж, а также налога на дарение и наследство, согласно разделам 52-54 Налогового кодекса ФРГ⁶.

Помимо этого, многие виды общественно полезной деятельности не облагаются НДС, включая сферу здравоохранения, образования, культуры и науки. Если же в рамках государственного гранта НКО оказывает услуги, облагаемые НДС, то налог, включенный в расходы по проекту, может быть возмещен в полном размере. Однако если оплачиваемая грантом и облагаемая налогом деятельность не отвечает изначально поставленной проектной цели и составленному плану расходования поступивших средств, то НДС, включенный в расходы, не будет возмещен налоговыми органами, поскольку в этом случае НКО будет находиться в положении конечного потребителя⁷.

Низкое налоговое бремя у организации третьего сектора позволяет использовать привлеченный государственный капитал и средства частных социальных предпринимателей целенаправленно на социальное обслуживание населения. Другими словами, налогообложение ориентировано на развитие некоммерческих предприятий, а не взимание с них большого объема налогов.

Материальные меры поощрения формальных гражданских инициатив сочетаются с широким спектром нематериальных форм поддержки со стороны немецкого правительства, среди которых необходимо отметить следующие:

- разработка новых совместных законодательных проектов и внесение поправок в уже действующие нормативные акты с целью совершенствования правовой базы третьего сектора;
- популяризация идей солидарности и добровольчества среди населения для привлечения дополнительных трудовых ресурсов в волонтерские ассоциации;
- инициирование и инфраструктурное содействие проведению федеральных волонтерских программ, спонсированных из бюджетных средств (Федеральная волонтерская служба (BFD), Добровольный

⁶ Abgabenordnung // Bundesministerium der Justiz. Available at: https://www.gesetze-im-internet.de/ao_1977/

⁷ Non-Profit Law in Germany // Council of Foundations. Available at: <https://cof.org/content/non-profit-law-germany>.

экологический год (FÖJ) и Добровольный социальный год (FSJ)).

Для сравнения можно привести в пример российскую систему кооперации между «первым» и «третьим» секторами экономики. На сегодняшний день в стране функционирует несколько иной механизм взаимодействия между властными структурами и некоммерческими организациями, чем в ФРГ: инициатива по решению задач социального развития исходит от государства, которое является заказчиком социальных услуг.

В соответствии с действующим российским законодательством, в частности Федеральным законом «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г.⁸, оказание экономической поддержки НКО органами государственной власти и местного самоуправления носит факультативный характер, при этом содействие развитию благотворительным и волонтерским объединениям, согласно Федеральному закону «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11 августа 1995 г.⁹, ограничивается организационной, консультативной, информационной и методической поддержкой со стороны госструктур.

Материальная поддержка некоммерческих предприятий социального обеспечения осуществляется преимущественно посредством субсидирования, а также федеральных (гранты Министерства экономического развития, президентские гранты) и региональных грантов (глав регионов, министерств экономического развития субъектов РФ), выделяемых на реализацию конкретных общественно полезных проектов и инициатив на конкурсной основе.

В сопоставлении с немецким третьим сектором экономики масштабы некоммерческой деятельности в России уступают в количественных показателях: число официально зарегистрированных НКО, согласно данным Министерства юстиции РФ по состоянию на 2019 г., составляет чуть более 213 тыс. (почти в три раза меньше, чем в ФРГ), из которых около 145 тыс. (68%) являются социально ориентированными. Более того, данный показатель демонстрирует тенденцию снижения: за последние несколько лет общее количество независимых общественных формирований сократилось на 4,5% (2019 г.). При этом из 145 тыс. СОНКО финансирование за счет бюджетных средств субъектов РФ в 2019 г. получили 4,2 тыс. организаций (около 3% от числа всех СОНКО), между которыми в общей сумме было распределено около 35 млрд рублей – приблизительно по 8,3 млн рублей на каждое некоммерческое учреждение [1, с. 376].

На уровне отдельных российских регионов можно проследить общую для всех функционирующих в стране НКО тенденцию финансирования: наибольший удельный вес в структуре доходов региональных НКО, как пра-

⁸ Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ // КонсультантПлюс. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824.

⁹ Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ // КонсультантПлюс. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495.

вило, имеют денежные поступления от физических лиц и коммерческих организаций (21,4% и 13,9% в 2019 г., соответственно), в то время как ассигнования из федерального (0,4%), регионального (7,1%) и местного (1,2%) бюджетов образуют незначительную долю среди источников формирования доходов [5, с. 138-139].

В отношении налогово-бюджетной стимулирующей политики следует отметить недостаточность налоговых льгот. Согласно результатам социологического исследования «Пульс ИКО», проведенного совместно с Высшей школой экономики, около 48% российских НКО рассматривают уменьшение налогооблагаемой базы и снижение страховых взносов как одну из наиболее необходимых и ожидаемых мер государственной поддержки третьего сектора¹⁰.

На сегодняшний день, в соответствии с п. 3 ст. 149 Налогового кодекса РФ, только одна категория некоммерческих учреждений (менее 1% от общего числа НКО) полностью освобождается от уплаты НДС, налога на имущество, земельного налога, государственной пошлины при рассмотрении дел в арбитражных судах, а также пользуется значительными льготами в отношении НДФЛ и налога на прибыль. Речь идет об общественных ассоциациях инвалидов, включая организации, уставной капитал которых состоит из вложений упомянутых ассоциаций, и организации, единственным собственником имущества которых также являются общественные организации инвалидов¹¹.

Полученные результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что государственная политика по поддержке третьего сектора в России находится в своем развитии. Потенциал общественных организаций может быть раскрыт в полной мере посредством внедрения следующих практик в российскую волонтерскую среду:

1. Увеличение объемов государственного материального стимулирования с целью обеспечения стабильного существования некоммерческих организаций в долгосрочной перспективе.

2. Смягчение либо в отношении отдельных направлений деятельности полное снятие бюрократических барьеров, снижение налоговой нагрузки, а также обновление правовой базы в соответствии с современными реалиями.

3. Проведение комплекса мероприятий, направленных на информирование населения об особенностях функционирования социально ориентированных локальных и региональных НКО, что в конечном итоге будет способствовать повышению лояльности граждан к деятельности организаций третьего сектора и, следовательно, потенциальных потребителей социальных благ, а также снижению нагрузки на государственные институты за счет делегирования НКО и НПО части функций и полномочий в сфере

¹⁰ Блиц-опрос «НКО в новом времени» // Плюс НКО. Available at: <https://pulsngo.ru/blitz1>.

¹¹ Налоговый кодекс Российской Федерации, часть 2 (НК РФ ч.2) // КонсультантПлюс. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165.

социального обеспечения и повышения их автономии на основе принципов самоуправления и субсидиарности.

Заключение

Таким образом, анализ институционально-правовой среды третьего сектора Германии и государственных мер его стимулирования показал, что федеральное правительство реализует комплексную политику привлечения гражданских ассоциаций к предоставлению социальных услуг, отвечающих интересам государства и обеспечиваемых преимущественно за счет денежных ресурсов публичного сектора. Немецкая модель сочетает в себе надежность государственного финансирования, справедливое налогообложение и готовность общественно полезных институтов активно участвовать в социально-экономической жизни страны, что достигается в том числе благодаря развитости гражданского общества, которое является инициатором реализации социальных проектов.

Данный опыт может быть полезен и для других стран, которые развивают институт волонтерства и стремятся к более тесному, налаженному и продуктивному сотрудничеству со структурами некоммерческого сектора. С целью модификации государственной политики был выявлен ряд рекомендаций по выработке устойчивого механизма сотрудничества и стратегии поддержки предприятий третьего сектора.

Полагаем, что предложенные меры будут способствовать повышению результативности деятельности негосударственных поставщиков социальных услуг, а также укреплению гражданского самосознания.

Список источников

1. Владимирцева С.Ю. *Количественные показатели развития некоммерческого сектора в Российской Федерации*. Екатеринбург, издательство Уральского федерального университета, 2021. с. 375-379.
2. Галль К., Рийв Б. *Правовое положение некоммерческих организаций по германскому и российскому праву*. Москва, Инфотропик медиа, 2018, с. 160.
3. Грегова Е.Я. Роль третьего сектора в современной экономике // *Управленческое консультирование*, 2008, no. 1, с. 127-135.
4. Гризовская Д.В. Механизмы взаимодействия НКО и государственных органов власти в Германии и РФ: сравнительный анализ // *Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление»*, 2016, no. 2, с. 130-137.
5. Дмитриев А.С. О финансировании социально ориентированных некоммерческих организаций в Волгоградской области // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*, 2020, no. 5, с. 134-147.
6. Тарасенко А. *Некоммерческий сектор в странах Европейского союза и России в контексте трансформации государства благосостояния*. Санкт-Петербург, издательство Норма, 2015. 224 с.
7. Якобсон Л.И. Роль «третьего сектора» экономики в социально-экономическом развитии России // *Материалы ПМЭФ*. Санкт-Петербург, 2017.
8. Anheier H.K., Seibel W. Defining the Non-Profit Sector: Germany // *Working Papers of the Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project*, 1993. 32 p.
9. Anheier H.K., Seibel W. The non-profit sector in Germany: Between State, Economy and Society // *Manchester University Press*, 2001. 228 p.
10. Archambault E., Priller E., Zimmer A. European Civil Societies Compared: Typically German-Typically French? //

Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations, 2014, no. 25 (2), p. 516.

11. Casey J. Comparing Nonprofit Sectors Around the World. What Do We Know and How Do We Know It? // *Journal of Nonprofit Education and Leadership*, 2016, Vol. 6, no. 3, pp. 187-223.

12. Harz F., Kühl C. Bürgerschaftliches Engagement in der Pandemie // *Deutsches Institut für Urbanistik*, 2021, pp. 514-537.

13. Labigne A., Priemer J., Kempf J. *Arbeitsmarktintegration – Erfolgsfaktor*

Zivilgesellschaft. Germany, STIFTERVERBAND Edition, 2018, p. 30.

14. Priller E., Zimmer A., Anheier H.K. Germany: Unification and Change // *Global Civil Society. Dimensions of the Nonprofit Sector*, 1999, pp. 99-118.

15. Wallasch A. Wie viel Geld die Bundesregierung für bestimmte NGOs zahlt // *Tichys Einblick*, 2020. Доступно: <https://www.tichyseinblick.de/kolumnen/alexander-wallasch-heute/wieviel-geld-die-bundesregierung-fuer-bestimmte-ngos-zahlt/> (дата обращения: 27.06.2022).

STATE DEVELOPMENT AND SUPPORT POLICY FOR THE THIRD SECTOR AND MECHANISMS TO ENSURE IT: THE GERMAN EXPERIENCE

Iakushkina Elena Ivanovna, Dr. Sci. (Hist.), Assoc. Prof.
Urazova Polina Sergeevna, student

Voronezh State University, Universitetskaya sq., 1, Voronezh, Russia, 394018; e-mail: elyakushkina@gmail.com; polinaurazovaa@gmail.com

Importance: in the present stage the third sector of economy acquires significant functional value in the socio-economic and political life of developed countries, the efficiency of using its potential largely depends on the chosen model of responsibility division between voluntary organizations and government structures, as well as instruments of state incentives. This article examines the particularities of cooperation between state and independent civil structures in achieving social policy goals, using Germany as an example. *Purpose:* identification of specific features of interaction between German state authorities and third sector companies in achieving social policy goals in order to determine the most efficient measures of state support for NGOs in this country. *Research design:* the authors examined the structure of the German non-profit sector, identified the key principles of cooperation between its constituent elements, studied the German regulatory framework and basic provisions of tax legislation on non-profit sector organizations, conducted a comparative analysis of the main state policy measures of financial and non-financial nature implemented in Germany and Russia that promote the institutional development of NPOs. *Result:* methodological recommendations for improving and enhancing the performance of third sector enterprises based on German practices are suggested.

Keywords: the third sector of economy, non-profit organizations (NPOs), socially oriented non-governmental organizations, state support, social politics.

References

1. Vladimirtseva S.Iu. *Kolichestvennye pokazateli razvitiia nekommercheskogo sektora v Rossiiskoi Federatsii* [Quantitative indicators of the non-profit sector development in the Russian Federation]. Ekaterinburg, izdatel'stvo Ural'skogo federal'nogo universiteta, 2021, pp. 375-379. (In Russ.)
2. Gall' K., Riiv B. *Pravovoe polozhenie nekommercheskikh organizatsii po germanskomu i rossiiskomu pravu*. Moscow, Infotropik media, 2018? p. 160. (In Russ.)
3. Gregova E.Ia. Rol' tret'ego sektora v sovremennoi ekonomike. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2008, no. 1, pp. 127-135. (In Russ.)
4. Grizovskaia D.V. Mekhanizmy vzaimodeistviia NKO i gosudarstvennykh organov

- vlasti v Germanii i RF: sravnitel'nyi analiz [Interactions mechanisms between NCOS and government bodies in Germany and Russia: Comparative analysis]. *Vestnik TvGU. Serija «Ekonomika i upravlenie»*, 2016, no. 2, pp. 130-137. (In Russ.)
5. Dmitriev A. S. O finansirovanii sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii v Volgogradskoi oblasti. *ETAP: ekonomicheskaja teorii, analiz, praktika*, 2020, no. 5, pp. 134-147. (In Russ.)
6. Tarasenko A. *Nekommercheskii sektor v stranakh Evropejskogo Soiuz a i Rossii v kontekste transformatsii gosudarstva blagosostoianiia* [Nonprofit sector in European Union Countries and Russia under Transformation of the Welfare State]. Sankt-Peterburg, izdatel'stvo Norma, 2015. 224 p. (In Russ.)
7. Iakobson L. Rol' «Tret'ego sektora» ekonomiki v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii Rossii. [The role of the third sector in Russia's socioeconomic development]. *Proc. SPIEF*, 2017. Sankt-Peterburg, 2017. (In Russ.)
8. Anheier H., Seibel W. Defining the Non-Profit Sector: Germany. *Working Papers of the Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project*, 1993. 32 p.
9. Anheier H.K., Seibel W. The non-profit sector in Germany: Between State, Economy and Society. *Manchester University Press*, 2001. 228 p.
10. Archambault E., Priller E., Zimmer A. European Civil Societies Compared: Typically German-Typically French? *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 2014, no. 25 (2), p. 516.
11. Casey J. Comparing Nonprofit Sectors Around the World. What Do We Know and How Do We Know It? *Journal of Nonprofit Education and Leadership*, 2016, vol. 6, no. 3, pp. 187-223.
12. Harz F., Kühl C. Bürgerschaftliches Engagement in der Pandemie. *Deutsches Institut für Urbanistik*, 2021, pp. 514-537.
13. Labigne A., Priemer J., Kempf J. *Arbeitsmarktintegration-Erfolgsfaktor zivilgesellschaft*. Germany, STIFTERVERBAND Edition, 2018, p. 30.
14. Priller E., Zimmer A., Anheier H.K. Germany: Unification and Change. *Global Civil Society. Dimensions of the Nonprofit Sector*, 1999. pp. 99-118.
15. Wallasch A. Wie viel Geld die Bundesregierung für bestimmte NGOs zahlt. *Tichys Einblick*, 2020. Available at: <https://www.tichyseinblick.de/kolumnen/alexander-wallasch-heute/wieviel-geld-die-bundesregierung-fuer-bestimmte-ngos-zahlt/> (accessed: 27.06.2022).